

Наступил вечер, и когда свет погас, Чу Юэси лег на бок, стараясь не подходить слишком близко к Цинь Чжану, чтобы не смущать его. Однако едва он устроился, как чьи-то руки обняли его сзади, притянув к себе.

Чу Юэси моргнул, чувствуя, как дыхание Цинь Чжана касается его уха. Кожа в том месте мгновенно загорелась, а затем он ощутил, как тот приблизился еще ближе, слегка прижавшись к его шее.

— Чжан...

Чу Юэси медленно расслабился, повернулся и обнял Цинь Чжана за талию. Он мягко похлопал его по спине, взгляд стал теплым.

— Спи.

Цинь Чжан промычал в ответ, послушно закрыв глаза. Вскоре послышалось его ровное дыхание, и Чу Юэси, наконец, смог расслабиться, хотя лицо его все еще пылало, и он долго не мог успокоиться.

Внезапно он вспомнил то утро, и кровь прилила к низу живота, заставляя его слегка дрожать. Собрав остатки сил, он подавил это желание.

Спустя некоторое время он поднял голову и легонько поцеловал Цинь Чжана в лоб, после чего глубоко вздохнул и тоже закрыл глаза.

В последующие несколько дней из дворца дважды приезжали люди, привозя различные подарки и лекарства, которые щедро отправлялись в дом семьи Цинь.

Чу Юэси понимал, что это было распоряжение императора, и не стал отказываться, принимая все, а затем ежедневно уговаривал Цинь Чжана съесть все эти снадобья.

Всего за три-пять дней бледное лицо Цинь Чжана стало румяным, а благодаря ежедневному употреблению таких питательных продуктов, как ласточкины гнезда, он не только набрал вес, но и кожа его стала более гладкой и прозрачной.

Теперь он больше походил на избалованного аристократа, и ничто не напоминало о его прошлом на поле боя.

Чу Юэси был рад этим изменениям, а Цинь Чжан, оставшись наедине с зеркалом, смотрел на свое все более утонченное лицо и вздыхал, предчувствуя, какое удивление вызовет его новый облик у бывших товарищей.

По мере того как Цинь Чжан восстанавливал силы, Чу Юэси все больше хотел вылечить его глаза и ноги.

Ранее он отправил людей следить за кондитерской, и они действительно видели Чжугэ Цзинвань еще два раза. Однако, как и говорил хозяин лавки, она появлялась и исчезала, словно призрак, и никто не мог найти ее жилище.

Чу Юэси нервничал и, подумав, решил пойти другим путем.

Он был ласой, достигшей просветления, и как демон-практикующий знал, что внутреннее ядро демона может исцелить болезни смертных. Поэтому он задумался о том, чтобы добыть такое ядро для Цинь Чжана.

Чу Юэси планировал поймать другого демона-практикующего и забрать его внутреннее ядро, чтобы вылечить Цинь Чжана. Однако в радиусе ста ли была только одна Одинокая гора, где могла сохраняться духовная энергия, но было неизвестно, обитают ли там другие демоны. Ему оставалось только попытаться удачи.

Однажды Чу Юэси под предлогом покупок выбрался за город и, используя остатки своей магической силы, установил ловушку на Одинокой горе. Вернувшись домой, он стал ждать.

Он не возлагал на это больших надежд, так как гора была слишком маленькой, и вероятность встретить там другого демона была невелика. К тому же его силы были ослаблены, и он не мог поймать сильного монстра, поэтому не придавал этому особого значения.

Однако всего через несколько дней Чу Юэси почувствовал, что его ловушка сработала. Он поспешил на место и, увидев пойманное существо, застыл на месте.

В ловушке оказался большой белый кролик, одна из задних лап которого была туго связана магической веревкой. Он отчаянно пытался вырваться.

Чу Юэси смотрел на кролика, который изо всех сил бил лапами, и не мог прийти в себя. Он подошел и ткнул кролика пальцем. Тот испуганно повернул голову, и в его гранатово-красных глазах появились слезы.

— Вот ведь, действительно поймал демона с ядром.

Чу Юэси произнес это без эмоций, зловеще улыбнувшись. В воздухе начало распространяться аура ласки.

Кролик замер, уставившись на него. Его трехпалый рот слегка дернулся, и он издал пронзительный крик.

— Ой! Ой-ой!

Чу Юэси вздрогнул. За две жизни он никогда не слышал, чтобы кролик кричал. Этот вопль заставил его сердце едва не выпрыгнуть из груди.

Раньше он слышал, что кролики кричат от сильной боли или страха, но он не думал, что это правда. Однако этот крик... он был похож на визг свиньи!

С отвращением прикрыв уши, он ударил кролика ребром ладони, и тот тут же потерял сознание. Чу Юэси поднял кролика за уши, покачал его и усмехнулся, чувствуя, что эта добыча, похоже, не принесет особой пользы. Тем не менее он забрал его с собой.

В конце концов, если ничего не выйдет, можно хотя бы сварить из него суп для Цинь Чжана.

Он ушел в спешке, не объяснив слугам, куда идет. Цинь Чжан долго ждал его возвращения и начал волноваться. Внезапно он почувствовал, как в его душе образовалась пустота, и он боялся, что Чу Юэси больше не вернется.

Сердце его горело от беспокойства. Он долго сидел в комнате, а затем, наконец, подъехал на инвалидном кресле к двери и открыл ее. За ней стоял Вэй Мэн. Цинь Чжан сделал вид, что ничего не видит, и окликнул его.

Вэй Мэн сначала молчал, но через некоторое время ответил:

— Что прикажете, господин?

Цинь Чжан заметил холод в его голосе, и в душе его зародилось странное чувство. Он тихо спросил:

— Где Юэси?

Как только он произнес имя Чу Юэси, на лице Вэй Мэна промелькнула тень. Цинь Чжан опустил глаза, кажется, понимая, что происходит.

— Его высочество сказал, что ушел по делам, и велел вам не беспокоиться, а спокойно ждать его возвращения.

Цинь Чжан замолчал, сидя в тишине. Солнце не было ярким, и под навесом крыши на его тело падали пятна света, скрывая выражение его лица.

Через мгновение Цинь Чжан тихо засмеялся, закрыл глаза и слегка повернул голову в сторону

человека с запутанным выражением лица.

— Ему действительно нелегко. В таком юном возрасте, когда душа жаждет приключений, он вынужден проводить все дни в этом глухом доме со мной.

Услышав это, Вэй Мэн выглядел еще более подавленным.

— Его высочество действительно искренне заботится о вас.

Цинь Чжан перестал смеяться и открыл свои слепые глаза, холодно глядя на Вэй Мэна. Его взгляд был настолько спокоен, что это пугало.

В этот момент солнечный свет за окном начал тускнеть, и внезапно пошел дождь, хотя ветра не было.

Вэй Мэн смотрел на падающие капли дождя и, случайно взглянув на Цинь Чжана, почувствовал внезапный холод.

Если бы все не знали, что Цинь Чжан слеп, он бы подумал, что за ним следят, словно он вошел на запретную территорию и стал объектом наблюдения скрытого зверя, не осознавая, что уже находится под его клыками.

— Ты тоже видишь, что он искренен ко мне?

Голос Цинь Чжана был отстраненным, но его взгляд оставался прикованным к Вэй Мэну.

Вэй Мэн не ответил, на спине его выступил холодный пот. Затем он услышал, как Цинь Чжан продолжил:

— Если он мой, я не позволю никому другому претендовать на него.

Он помолчал, а затем спросил:

— Как ты думаешь, что сделает этот ни на что не годный калека, чтобы удержать его рядом?

Горло Вэй Мэна сжалось, и он долго не мог говорить. Затем он увидел, как Цинь Чжан повернул голову в его сторону и медленно произнес несколько слов, которые были отчетливо слышны, несмотря на усиливающийся дождь:

— Я пойду на все, не гнушаясь никаких средств.

<http://bllate.org/book/15290/1350936>